

Научная статья
УДК 343.1:37.018

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ КАК ГАРАНТИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВ ИНВАЛИДОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Курбатова С. М.

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия

Аннотация. В статье исследовано влияние специфики различных нозологических форм на риски, препятствующие надлежащему участию лиц с инвалидностью в уголовном судопроизводстве. Рассмотрены роль и значение профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов и судей к взаимодействию с участниками уголовного судопроизводства из числа представителей разных нозологических групп заболеваний для обеспечения их процессуальных прав и защиты законных интересов. Предложены направления повышения эффективности системы профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов и судей посредством совершенствования основных и дополнительных образовательных программ.

Ключевые слова: участники уголовного судопроизводства, инвалиды, уголовно-процессуальная дееспособность, сотрудники правоохранительных органов, судьи, специализированная профессиональная подготовка, образовательные программы.

Для цитирования

Курбатова С. М. Профессиональная подготовка должностных лиц как гарантия реализации процессуальных прав инвалидов в уголовном судопроизводстве // Высотехнологичное право. 2026. Т. 2, № 3 (5). С. 58–69.

Original article

PROFESSIONAL TRAINING OF OFFICIALS AS A GUARANTEE OF THE REALIZATION OF THE PROCEDURAL RIGHTS OF PERSONS WITH DISABILITIES IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Svetlana M. Kurbatova

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract. The article examines the impact of the specific characteristics of various nosological forms on the risks that hinder the proper participation of persons with disabilities in criminal proceedings. The role and significance of the professional training of law enforcement officers and judges in interacting with participants in criminal proceedings from among representatives of different nosological groups of diseases to ensure their procedural rights and protect their legitimate interests are considered. Directions for improving the effectiveness of the system of professional training for law enforcement officers and judges are proposed through the improvement of basic and additional educational programs.

Keywords: participants in criminal proceedings, persons with disabilities, criminal procedural capacity, law enforcement officers, judges, specialized professional training, educational programs.

© С. М. Курбатова, 2026

Высотехнологичное право. 2026. Т. 2, № 3 (5).
High-Tech Law. 2026. Vol. 2 No 3(5)

For citation

Kurbatova S. M. Professional training of officials as a guarantee of the realization of the procedural rights of persons with disabilities in criminal proceedings // High-Tech Law. 2026. Vol. 2, No. 3 (5). Pp. 58-69.

Основу процессуальной и служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов и судейского корпуса составляет межличностная коммуникация. Эффективность установления обстоятельств дела, сбора доказательств и реализации конституционных гарантий участников судопроизводства напрямую детерминирована качеством информационного обмена между должностным лицом и физическими лицами. Вместе с тем нахождение в социуме предполагает наличие выраженных индивидуальных различий в психофизиологическом статусе, когнитивных функциях и способах восприятия информации у этих лиц. Это становится особенно значимым при взаимодействии представителей органов государственной власти с лицами, имеющими стойкие нарушения функций организма (ограничения жизнедеятельности), а именно: с нарушениями слухового анализатора; со зрительной депривацией (незрячие) или слабовидящие; с дисфункцией опорно-двигательного аппарата, испытывающие трудности при самостоятельном передвижении; с речевыми патологиями; страдающие ментальными расстройствами и нарушениями психики. Взаимодействие с указанными категориями лиц объективно сопряжено с возникновением специфических барьеров: психологического характера (фрустрация, повышенная тревожность, стигматизация субъекта) и коммуникативного плана (невозможность использования стандартных вербальных каналов передачи данных) [1, 2].

В России данная совокупность устойчивых физических, психических, интеллектуальных или сенсорных нарушений, которая во взаимодействии с барьерами препятствует полному и эффективному участию человека в жизни общества наравне с другими, концептуализируется посредством правовой категории «инвалидность», под которой понимается нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты [3, 4]. При этом юридический статус инвалида устанавливается не самим фактом наличия заболевания (нозологической формы), а исключительно решением федеральных учреждений медико-социальной экспертизы на основе комплексной оценки клинико-функциональных, социально-бытовых и психологических данных гражданина.

По официальным данным на конец 2025 года в России проживает около 11,3 млн чел. с инвалидностью, из них более 10 млн чел. – взрослые, среди которых около 1,2 млн – инвалиды I группы, примерно по 4,5 млн – II

и III групп [5]. По уголовным делам, направляемым в суд, в среднем ежегодно обвиняемыми проходят около 750 тыс. человек; число лиц, которым официально присвоен статус потерпевшего, превышает 1,5 млн человек в год [6, 7]. При этом существует мнение, что и те, и те цифры в действительности гораздо больше. Так, по разным причинам не все лица с серьезными заболеваниями официально получают статус инвалида [8]. Не ведется учет инвалидов на первоначальном этапе уголовного судопроизводства – стадии возбуждения уголовного дела. в процессуальном статусе подозреваемых; отсутствует единый централизованный статистический учет общего количества инвалидов в статусе потерпевших и свидетелей по уголовным делам; и другие факторы. Тем не менее сопоставление даже официальных данных свидетельствует о высоком риске для лиц с инвалидностью оказаться вовлеченными в уголовное судопроизводство в качестве обвиняемых, подозреваемых, потерпевших или свидетелей.

Однако современное российское уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает комплексной системы процессуальных гарантий, обеспечивающих фактическую реализацию прав лиц с инвалидностью при производстве следственных и иных процессуальных действий [9]. При этом для целей уголовного судопроизводства первостепенное значение имеют не медицинские диагнозы как таковые, а вызванные ими ограничения базовых категорий жизнедеятельности — способности самостоятельно ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение и передвигаться, которые напрямую детерминируют процессуальные риски при допросе, участии в следственных экспериментах и судебных заседаниях.

Кроме того, анализ действующей системы образования в сфере юриспруденции свидетельствует о проблемах самой подготовки сотрудников правоохранительных органов и судей в вопросах, касающихся приобретения ими знаний по взаимодействию с участниками уголовного судопроизводства, страдающими различными нозологическими формами заболеваний либо имеющими установленные группы инвалидности. Тогда как без подобного рода знаний и навыков их применения даже наличие соответствующих процессуальных гарантий в нормах Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не обеспечит их действительную реализацию на практике.

Несмотря на то, что с 2021 года в стандартах «поколения 3++» для ряда юридических специальностей (например, 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности», 40.03.01 «Юриспруденция») появилась универсальная компетенция УК-9 – «Способен использовать базовые дефектологические знания в социальной и профессиональной сферах», в современной России обучение сотрудников правоохранительных

органов и судей коммуникации с лицами, имеющими инвалидность, носит фрагментарный характер.

На сегодняшний день главная проблема заключается в отсутствии единого обязательного стандарта именно юридической инклюзии. Знания в области нозологии и инклюзии носят междисциплинарный характер, включая такие сферы, как юриспруденция, психология, медицина, дефектология и пр. Поэтому их приобретение требует наличия соответствующим образом разработанных и подготовленных учебных дисциплин, интегрируемых в образовательные программы. Тогда как компетенция УК-9 – это рамочное требование, а не детальная учебная программа. Каждый вуз сам определяет содержание дисциплины, в которой она реализуется: ее трудоемкость (количество часов), форму контроля и глубину проработки. Поэтому студенты разных образовательных учреждений высшего образования обладают разным уровнем познаний в данной области, но, как правило, очень минимальным.

Впоследствии дальнейшая подготовка кадров переходит в ведение ведомств (МВД России, СК России, ФСИН России, Судебный департамент при Верховном Суде РФ), где в процессе курсов повышения квалификации уже сотрудников правоохранительных органов и судей наблюдается разрозненность подходов к разработке и реализации соответствующих программ. Так, если в системе МВД тема взаимодействия с инвалидами может быть включена в курсы служебной подготовки, то в системе судов она, как правило, ограничивается лишь общими инструкциями по обеспечению доступной среды [10]. При этом недостаточно учитывается многообразие форм и видов нозологий – в основном внимание уделяется необходимости наличия общих знаний русского жестового языка [11, 12], тогда как, что было отмечено выше, нарушения функций организма человека могут быть разными. Поэтому программы служебной подготовки должны учитывать это, так как алгоритм действий сотрудника при общении с незрячим человеком кардинально отличается от особенностей взаимодействия с лицом, имеющим ментальные особенности или нарушения речи.

Профессиональная подготовка сотрудников правоохранительных органов, судей и работников аппарата суда к взаимодействию с участниками уголовного судопроизводства из числа инвалидов должна быть комплексной и включать следующие направления:

1. Знание нормативной правовой базы:

- международных стандартов в сфере защиты прав инвалидов, прежде всего Конвенции ООН о правах инвалидов от 13 декабря 2006 года, ратифицированной Российской Федерацией Федеральным законом от 03.05.2012 № 46-ФЗ [13];
- положений Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [14];

- содержания процессуальных гарантий, предусмотренных действующим УПК РФ, и имеющих особое значение для инвалидов: ст. 167 УПК РФ (участие переводчика), ст. 51 УПК РФ (обязательное участие защитника для лиц, которые не могут самостоятельно осуществлять свое право на защиту), а также положений постановлений Пленума Верховного Суда РФ (например, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29, разъясняющее права подозреваемых и обвиняемых на защиту [15], и др.);
- законодательства об обеспечении доступной среды для инвалидов [16, 17, 18].

2. Психолого-коммуникативные знания и навыки:

- уяснение основ инклюзивной этики: освоение корректной терминологии (отказ от стигматизирующих ярлыков, например, «калека», «колченогий» и т.п.), понимание принципов people-first language, когда на первое место ставится сам человек, а его физические особенности становятся второстепенными, что позволяет подчеркнуть человеческую индивидуальность, а не сводить личность к какому-либо признаку, избегая маргинализации или дегуманизации [19];
- понимание психологии инвалидности: изучение особенностей психоэмоционального состояния людей с различными видами нарушений, профилактика профессиональной деформации и эмоционального выгорания при работе со сложными категориями дел и пр.;
- освоение техники коммуникации: приобретение навыков установления контакта с лицами, имеющими нарушения речи или слуха (включая основы дактилологии и общения с сурдопереводчиком), ментальными особенностями или нарушениями интеллекта;
- управление конфликтом и стрессом у участников производства по уголовному делу.

3. Тактико-процессуальные аспекты:

- уяснение особенностей производства следственных действий с участием инвалидов-колясочников, слепых, глухих или лиц с ментальными нарушениями (например, обеспечение доступности помещения, использование тактильных ориентиров, фиксация показаний с учетом скорости восприятия информации допрашиваемым и др. [20].);
- оценка возможности применения конкретных мер пресечения (например, возможность заключения под стражу лица с тяжелым заболеванием [21], с учетом утвержденного Правительством РФ

перечня заболеваний, препятствующих содержанию под стражей [22]);

- алгоритмы вызова и сопровождения инвалида в здание суда или отдела полиции (соблюдение норм ФЗ № 419-ФЗ о пандусах, кнопках вызова, дублировании звуковых сигналов световыми [23]).
- навыки работы с собаками-проводниками и иными служебными животными.

4. Вспомогательные технологии и ресурсы:

- практическое обучение использованию технических средств реабилитации в процессе доказывания: работа с индукционными петлями для слабослышащих, программами экранного доступа, брайлевскими дисплеями;
- порядок привлечения и взаимодействия со специалистами: сурдопереводчиками, тифлосурдопереводчиками, судебными экспертами-психологами и психиатрами;
- обеспечение доступности процессуальных документов (предоставление материалов дела в аудиоформате или по системе Брайля).

Учитывая все большее распространение высоких технологий в образовательной среде и в сфере уголовного судопроизводства [24, 25], следует рассматривать возможности по применению симуляционных технологий и VR-тренажеров, например, использование костюмов виртуальной реальности (VR) и симуляторов искаженного зрения (симуляция глаукомы, катаракты, гемианопсии) или слуховых фильтров во время проведения стандартных процедур: проверки документов, опроса свидетеля, осмотра места происшествия, чтобы сотрудник мог сам физически ощутить дезориентацию и страх, которые испытывает человек с инвалидностью при контакте с представителем власти.

5. Организационно-практическое направление:

- отработка навыков в ходе практических занятий и деловых игр на базе специально оборудованных полигонов, имитирующих залы судебных заседаний и кабинеты следователей с элементами доступной среды;
- стажировки (например, в специализированных судах, где действуют судебные составы по рассмотрению дел с участием несовершеннолетних);
- проведение супервизий и разборов реальных кейсов с привлечением представителей общественных объединений инвалидов, в том числе для отработки сценариев в условиях, приближенных к реальным: например, фиксация показаний у человека с тремором рук или составление протокола со слов лица, использующего коммуникатор из-за отсутствия речи или оценки освоения соответствующих знаний конкретным сотрудником (помог ли он подняться лицу с

инвалидностью, предложил ли присесть, опустился ли на уровень глаз сидящего в коляске человека и т.д.).

Данные знания о специфике взаимодействия с инвалидами различных нозологических групп и навыки их практического применения будущим сотрудникам органов власти необходимо осваивать уже на стадии обучения в образовательных организациях высшего и среднего профессионального образования, целенаправленно готовящих кадры для правоохранительной и судебной систем, потому что это напрямую влияет на соблюдение конституционных прав граждан на доступ к правосудию и государственную защиту инвалидов. Формирование инклюзивной культуры государственной службы начинается именно в период получения профильного образования [26, 27, 28]. Последующая краткосрочная переподготовка дает лишь формальные знания, но не меняет паттерны профессионального поведения сотрудника. Например, в Сибирском юридическом институте МВД России для формирования инклюзивной компетентности у курсантов предусмотрены внеучебные формы взаимодействия с лицами, имеющими ограничения по здоровью, в том числе: постоянная шефская работа с ветеранами органов внутренних дел и учебного заведения (оказание помощи в решении бытовых проблем; проведение праздничных мероприятий), с детьми-инвалидами из Красноярской региональной общественной организацией поддержки детей инвалидов «Щит» социально-реабилитационным центром для несовершеннолетних «Росток», реабилитационным центром для детей и подростков с ограниченными возможностями «Радуга» [29].

Кроме того, важно предусмотреть действенные механизмы для того, чтобы полученные знания применялись на практике, в процессе производства по уголовным делам, где участвуют инвалиды. В связи с этим можно отметить возможность внедрения системы стимулирования качественного взаимодействия сотрудников органов государственной власти с такими лицами. Показатели ведомственной статистики должны включать не только количественные данные (сколько дел рассмотрено с участием инвалидов), но и качественные индикаторы: отсутствие обоснованных жалоб на нарушение права на доступ к правосудию, количество отмененных процессуальных решений именно из-за ненадлежащего обеспечения прав лиц с инвалидностью, результаты анонимного анкетирования участников процесса и др. Также успешное прохождение специализированных курсов должно учитываться при аттестации и премировании сотрудников.

Таким образом, специфика различных нозологических форм оказывает прямое и зачастую определяющее влияние на процессуальную дееспособность участников уголовного судопроизводства. Игнорирование психофизиологических особенностей лиц с нарушениями слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата или ментальной сферы обуславливает

разного рода риски уголовно-процессуального характера: от невозможности ими самостоятельно реализовать право на защиту до получения от них недостоверных показаний вследствие применения некорректных тактических приемов допроса. В этом контексте профессиональная подготовка сотрудников правоохранительных органов, судей и работников судебного аппарата представляет собой не факультативный элемент обучения, но является одной из гарантий обеспечения надлежащего участия инвалидов в уголовном судопроизводстве.

Список литературы

1. Филатова Е. В. Социально-психологические барьеры, препятствующие социальной интеграции инвалидов в общество // Успехи гуманитарных наук. 2021. № 1. С. 76-79. EDN: LSMXLR.
2. Курбатова С. М. Включенность и доступность как основа современной концепции инклюзии лиц с ограниченными возможностями: теоретико-правовой аспект // Актуальные психолого-педагогические, философские, экономические и юридические проблемы современного российского общества. Ульяновск : ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство "Зебра"), 2024. С. 108-125. EDN: RVBVDG.
3. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
4. Правила признания лица инвалидом: утверждены Постановлением Правительства РФ от 05.04.2022 № 588 // СПС КонсультантПлюс.
5. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИС): Официальный сайт [Электронный ресурс] <https://www.fedstat.ru/indicator/62496> (дата обращения: 02.08.2026).
6. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Данные официальной статистики: Официальный сайт [Электронный ресурс] <https://web.archive.org/web/20251210180612/https://cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 02.08.2026).
7. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Статистические данные: Официальный сайт [Электронный ресурс] <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/activity/statistics/> (дата обращения: 02.08.2026).
8. Бурдяк А. Я., Тындик А. О. Измерение инвалидности и положение инвалидов: российский и международный подходы // Вестник НГУЭУ. 2016. № 1. С. 22-43.
9. Курбатова С. М. О проблемах надлежащего участия в уголовном судопроизводстве лиц с ограниченными возможностями // International Law Journal. 2023. Т. 6, № 2. С. 193-197. EDN: BJVCZ.
10. Бадалянц А. Н., Степаненко В. В. Организационно-правовые, психологические и языковые особенности взаимодействия сотрудника ОВД с глухими и слабослышащими гражданами // Полицейская и следственная деятельность. 2017. № 2. С. 52-59. EDN: YQREKN.
11. Приказ МВД России от 12 мая 2015 г. № 544 «Об утверждении порядка определения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, исполнение обязанностей по которым требует владения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации навыками русского жестового языка» // СПС КонсультантПлюс.
12. Приказ МВД России, Минобрнауки России от 15 июня 2015 г. № 681/587 «Об объеме владения навыками русского жестового языка сотрудниками органов внутренних

дел Российской Федерации, замещающими отдельные должности в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

13. Конвенция ООН о правах инвалидов: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 2006 года, вступила в силу 3 мая 2008 года // СПС КонсультантПлюс.

14. Федеральный закон от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (с изм. от 29 декабря 2025 г. № 573-ФЗ) // СПС КонсультантПлюс.

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // СПС КонсультантПлюс.

16. СП 140.13330.2024: Городская среда. Правила проектирования для маломобильных групп населения // СПС КонсультантПлюс.

17. СП 3.13130.2026 «Системы противопожарной защиты. Система оповещения и управления эвакуацией людей при пожаре. Требования пожарной безопасности»: утвержден приказом МЧС России от 26.02.2026 № 133; введен в действие с 01.06.2026 // СПС КонсультантПлюс.

18. СП 59.13330.2020: Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения (с изменениями № 1-4) // СПС КонсультантПлюс.

19. Орехова Д. А. Восприятие people-first language в русском языке // Вестник магистратуры. 2018. № 4-3(79). С. 72-74. EDN: VWHPNP.

20. Будаев М. В., Василенко Е. В. Этико-психологические правила общения полицейских с инвалидами, имеющими нарушение функции слуха // Актуальные вопросы науки и практики: сборник научных трудов по материалам научно-практической конференции, посвященной Дню российской науки, Ставрополь, 8 февраля 2017 года. Ставрополь: СЕКВОЙЯ, 2017. С. 3–6. EDN: XRTVIB.

21. Антюхова А. А. Заключение под стражу инвалидов и лиц, имеющих тяжелые заболевания // Аллея науки. 2019. Т. 1, № 5(32). С. 682-685. EDN: CUAMLJ.

22. Постановление Правительства РФ от 14 января 2011 г. № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» (с изм. от 5 декабря 2025 г. № 1991) // СПС КонсультантПлюс.

23. Федеральный закон от 01.12.2014 № 419-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» // СПС КонсультантПлюс.

24. Бертовский Л. В. Высокотехнологичное право: новые горизонты (часть 1) // Высокотехнологичное право. 2026. Т. 2, № 1 (3). С. 51–72. URL: <https://htlaw.ru/ru/storage/download/265364>. EDN: CKYOSN.

25. Бертовский Л. В. Проблемы развития высокотехнологичного права // Применение в юриспруденции современных технологий: актуальные вопросы теории и практики : материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 21 мая 2021 года. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. С. 6-11. EDN: AIBJYG.

26. Хасанова Д. А. Социальные аспекты юридического образования: на примере развития законодательства по защите прав инвалидов // Педагогические и социальные вопросы образования : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 07 августа 2020 года / БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования» Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2020. С. 19-23. DOI: 10.31483/r-86166.

27. Баций А. Е. Формирование навыков инклюзивной коммуникации у сотрудников органов внутренних дел // Социально-экономические и правовые меры борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 06 апреля 2023 года. Рязань: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2023. С. 310-314. EDN: EIBTYA.

28. Богданова Е. В. Этика общения с людьми с ограничениями здоровья как составляющая инклюзивной культуры // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2015. №3. С. 158-160.

29. Калугин А. Г. Формирование инклюзивной компетентности в процессе подготовки следователей, дознавателей органов внутренних дел в образовательных организациях МВД России на основе нового поколения федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования // Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход: Материалы Международной научно-практической конференции, Красноярск, 18–19 июня 2021 года. Том Часть 2. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. С. 55-59. EDN: WUOCGC.

References

1. Filatova E. V. Socio-Psychological Barriers Hindering the Social Integration of Persons with Disabilities into Society. *Uspehi gumanitarnykh nauk*. 2021; 1:76–79. (In Russ.).
2. Kurbatova S. M. Inclusion and Accessibility as the Basis of the Modern Concept of Inclusion of Persons with Disabilities: A Theoretical and Legal Aspect. *Current Psychological, Pedagogical, Philosophical, Economic and Legal Problems of Contemporary Russian Society*. – Ulyanovsk: IP Kenshenskaya Viktoriya Valeryevna (Zebra Publishing House); 2024: 108–125. (In Russ.).
3. Federal Law No. 181-FZ of November 24, 1995 “On Social Protection of Persons with Disabilities in the Russian Federation”. *ConsultantPlus Legal Reference System*. (In Russ.).
4. Rules for Recognizing a Person as Disabled: approved by Resolution of the Government of the Russian Federation No. 588 of April 5, 2022. *ConsultantPlus Legal Reference System*. (In Russ.).
5. Unified Interdepartmental Information and Statistical System (EMISS): Official Website. Available at: <https://www.fedstat.ru/indicator/62496> (accessed: August 2, 2026). (In Russ.).
6. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. Official Statistical Data: Official Website. Available at: <https://web.archive.org/web/20251210180612/https://cdep.ru/index.php?id=79> (accessed: August 2, 2026). (In Russ.).
7. Prosecutor General’s Office of the Russian Federation. Statistical Data: Official Website. Available at: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/activity/statistics/> (accessed: August 2, 2026). (In Russ.).
8. Burdyak A. Ya., Tyndik A. O. Measuring Disability and the Status of Persons with Disabilities: Russian and International Approaches. *Vestnik NSUEM*. 2016; 1: 22–43. (In Russ.).
9. Kurbatova S. M. On the Problems of Proper Participation of Persons with Disabilities in Criminal Proceedings. *International Law Journal*. 2023; 6 (2): 193–197. (In Russ.).

10. Badalyants A. N., Stepanenko V. V. Organizational, Legal, Psychological and Linguistic Features of Interaction between Internal Affairs Officers and Deaf and Hard-of-Hearing Citizens. *Policejskaya i sledstvennaya deyatel'nost'*. 2017; 2: 52–59. (In Russ.).
11. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 544 of May 12, 2015 “On Approval of the Procedure for Determining Positions in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation, the Performance of Duties in Which Requires Employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation to Possess Russian Sign Language Skills”. *ConsultantPlus Legal Reference System*. (In Russ.).
12. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Ministry of Education and Science of Russia No. 681/587 of June 15, 2015 “On the Level of Russian Sign Language Proficiency Required of Employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation Holding Certain Positions in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation”. *ConsultantPlus Legal Reference System*. (In Russ.).
13. United Nations Convention on the Rights of Persons with Disabilities: adopted by the United Nations General Assembly on December 13, 2006; entered into force on May 3, 2008. *ConsultantPlus Legal Reference System*. (In Russ.).
14. Federal Law No. 181-FZ of November 24, 1995 “On Social Protection of Persons with Disabilities in the Russian Federation” (as amended by Federal Law No. 573-FZ of December 29, 2025). *ConsultantPlus Legal Reference System*. (In Russ.).
15. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 29 of June 30, 2015 “On the Practice of Application by Courts of Legislation Ensuring the Right to Defence in Criminal Proceedings”. *ConsultantPlus Legal Reference System*. (In Russ.).
16. SP 140.13330.2024: Urban Environment. Design Rules for Persons with Limited Mobility. *ConsultantPlus Legal Reference System*. (In Russ.).
17. SP 3.13130.2026 “Fire Protection Systems. Fire Alarm and Evacuation Management System. Fire Safety Requirements”: approved by Order of the Ministry of Emergency Situations of Russia No. 133 of February 26, 2026; effective from June 1, 2026. *ConsultantPlus Legal Reference System*. (In Russ.).
18. SP 59.13330.2020: Accessibility of Buildings and Structures for Persons with Limited Mobility (as amended by Amendments Nos. 1–4). *ConsultantPlus Legal Reference System*. (In Russ.).
19. Orekhova D. A. Perception of People-First Language in the Russian Language. *Vestnik magistratury*. 2018; 4-3(79): 72–74. (In Russ.).
20. Budaev M. V., Vasilenko E. V. Ethical and Psychological Rules for Police Communication with Persons with Hearing Impairments. *Current Issues of Science and Practice*. Collection of Scientific Papers Based on the Materials of the Scientific and Practical Conference Dedicated to Russian Science Day, Stavropol, February 8, 2017. Stavropol: SEQUOIA Publ.; 2017: 3–6. (In Russ.).
21. Antyukhova A. A. Detention of Persons with Disabilities and Persons Suffering from Serious Illnesses. *Alleya nauki*. 2019; 1, 5(32): 682–685. (In Russ.).
22. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 3 of January 14, 2011 “On Medical Examination of Suspects or Accused Persons in Criminal Proceedings” (as amended by Resolution No. 1991 of December 5, 2025). *ConsultantPlus Legal Reference System*. (In Russ.).
23. Federal Law No. 419-FZ of December 1, 2014 (as amended on December 12, 2023) “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on Social Protection of Persons with Disabilities in Connection with the Ratification of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities”. *ConsultantPlus Legal Reference System*. (In Russ.).

24. Bertovsky L. V. High-Technology Law: New Horizons (Part 1). *High-Tech Law*. 2026; 2, 1 (3): 51–72. Available at: <https://htlaw.ru/ru/storage/download/265364>. (In Russ.).

25. Bertovsky L. V. Problems of the Development of High-Technology Law. *Application of Modern Technologies in Jurisprudence: Current Issues of Theory and Practice*: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Krasnoyarsk, May 21, 2021. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University Publ., 2021: 6–11. (In Russ.).

26. Khasanova D. A. Social Aspects of Legal Education: The Development of Legislation on the Protection of the Rights of Persons with Disabilities as an Example. *Pedagogical and Social Issues of Education*. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Cheboksary, August 7, 2020. Cheboksary: Sreda Publishing House LLC; 2020: 19–23. (In Russ.).

27. Batsiy A. E. Development of Inclusive Communication Skills among Employees of Internal Affairs Bodies. *Socio-Economic and Legal Measures to Combat Crime and Other Offences*. Collection of Scientific Articles Based on the Results of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Ryazan, April 6, 2023. Ryazan: V. Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ.; 2023: 310–314. (In Russ.).

28. Bogdanova E. V. Ethics of Communication with Persons with Health Limitations as a Component of Inclusive Culture. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika*. 2015; 3: 158–160. (In Russ.).

29. Kalugin A. G. Development of Inclusive Competence in the Training of Investigators and Inquiry Officers of Internal Affairs Bodies at Educational Institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia on the Basis of the New Generation of Federal State Educational Standards of Higher Education. *Ensuring the Rights of Participants in Criminal Proceedings with Disabilities: A Compensatory Approach*: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Krasnoyarsk, June 18–19, 2021. Part 2. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University Publ.; 2021: P. 55–59. (In Russ.).

Информация об авторе

Курбатова Светлана Михайловна, доктор юридических наук, доцент,
Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия;
e-mail: ksm-2024@mail.ru; ORCID 0000-0001-8518-9233.

Information about the author

Svetlana M. Kurbatova, Doctor of Law, Associate Professor, Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia; e-mail: ksm-2024@mail.ru;
ORCID 0000-0001-8518-9233.

Поступила в редакцию / Received 10.08.2026

Поступила после рецензирования / Received after review 31.08.2026

Принята к публикации / Accepted 24.09.2026